

NEW INFORMATION ON ROMANIAN-SOVIET RELATIONS DURING THE CZECHOSLOVAK CRISIS (24 AUGUST – 3 SEPTEMBER 1968)

SIMION GHEORGHIU

There are still several unclear points about the Romanian-Soviet relations during the Czechoslovak crisis of the spring and summer of 1968 which lead to the most unusual interpretations. A most extravagant interpretation speaks of the existence of a perfect agreement between leaderships in Moscow and Bucharest. Along this line of reasoning, the well-known speech delivered by Nicolae Ceaușescu from the balcony of the Central Committee (CC) of the Romanian Communist Party (RCP) in the morning of 21 August 1968 was a script written in Kremlin and performed in Bucharest. The documents now published refute such a scenario: the two letters by the CC of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU) of 24 August and 3 September are eloquent as to the irritation created among the members of the Soviet leadership by the Romanian “dissident ally.”

Unfortunately, not all the Romanian and Soviet documents issued shortly after the invasion of Czechoslovakia are available. However, based on the material at hand, a reconstruction of the communication between the leaderships in Moscow and Bucharest – oral and written, direct and indirect – is possible. It clearly appears that Nicolae Ceaușescu and his team strove to reestablish “normal” communication with Moscow. On 21 August 1968, M. Dalea, secretary of the CC of the RCP, informed the Soviet ambassador in Bucharest A. V. Basov about Romania’s position in relation to the invasion of Czechoslovakia. The meeting is mentioned in a letter by the Political Bureau of the CC of the CPSU of 24 August 1968.¹ On 21 August again, Nicolae Ceaușescu instructed Emil Bodnăraș to travel immediately to Mangalia-Sud in order to discuss with the former Soviet party leader A. B. Aristov,² then on vacation at the Romanian seaside. It was a poor choice of Soviet interlocutor. A. B. Aristov, who was extremely unhappy about his removal from higher office, was very critical about the Soviet leadership. He added: “They are weak, poorly trained people, preoccupied with defending their positions. There is no sense of unity among them. It is the weakest Soviet leadership we have ever had.”³

¹ See Document I.

² A. B. Aristov (1903-1973), secretary of the CC of the CPSU in 1952-1953 and 1955-1960. Falling into disgrace, he was appointed ambassador of the USSR to the People’s Republic of Poland, 1961-1971, and subsequently transferred to Austria. See “Izvestia ȚK KPSS,” 1990, no. 7, pp. 84-85.

³ Nicu Bujor, *Intervenția armată în Cehoslovacia din august 1968 și poziția României. Întâlnirea E. Bodnăraș – A. B. Aristov la Mangalia-Sud (21 august 1968)*, in vol. *Pagini din diplomația României*, vol. I, coord. by Ion M. Anghel, Lucian Petrescu, and Valeriu Tudor, Iași, 2009, p. 117. The author quotes the text published in “Dosarele Istoriei,” year VI, 2001, no. 5 (57), pp. 33-35.

The inconclusive Bodnăraș-Aristov dialogue prompted the leadership in Bucharest to ask for a bilateral meeting. On 23 August, Nicolae Ceaușescu received the Soviet ambassador for a discussion on the Czechoslovak crisis. The text of the conversation note, drawn up by the Soviet diplomat, is mentioned in Kramer's well-documented study *The Prague Spring and the Soviet Invasion of Czechoslovakia: New Interpretations (Second of two parts)*.⁴ The following day, on 24 August, the CC of the CPSU answered M. Dalea's declarations to the Soviet ambassador and criticized the position of the leadership in Bucharest as being the result of a "reckless and wrong" decision. The "unhealthy clamor raised in Romania"⁵ in relation with developments in Czechoslovakia was also being sanctioned.

The Executive Committee of the CC of the RCP answered on 26 August and reasserted Romania's position. The letter also included conciliatory formulas and a call for dialogue: "We believe, dear comrades, that such a meeting held in the spirit of mutual understanding, respect and good faith will greatly contribute to the finding of reciprocally acceptable solutions to the current issues of common concern."⁶ On 3 September, Ambassador A. V. Basov delivered the letter of the CC of the CPSU to Nicolae Ceaușescu: Romania's proposal for a meeting among communist parties in Europe to discuss on developments in Czechoslovakia was being rejected; also rejected was Romania's proposal for a bilateral Romanian-Soviet meeting, on the ground that "such a meeting calls for an atmosphere different from the one created by the unfriendly acts of the RCP leadership against the Soviet Union and against other socialist countries."⁷

The two texts published below show the tension in the relations between the USSR and Romania. However, they tell little about the intentions of Brejnev's team in relation to the leadership in Bucharest. According to Kramer's study of the Czechoslovak crisis, great efforts were made by the two parties to relieve tension in bilateral relations. The author nonetheless believes that further investigation is needed for a better understanding of the evolution of the Romanian-Soviet relations. A most important document mentioned by Kramer is Report no. 686 (Top Secret), written by the Soviet ambassador in Bucharest A. V. Basov on 23 September 1968. This report, which is entitled *O nekotorykh problemakh sovetsko-rumynskikh otnoshenii v svete pozitsii, zanyatoi rukovodstvom RKP v svyazi s sobytiyami v Chekhsoslovakii*,⁸ has yet remained unpublished and inaccessible to Romanian researchers.

It appears quite clear that the socialist model offered during the Prague Spring as an alternative to the Soviet archetype was perceived by Moscow as far more dangerous than Romania's acts of "rebellion" in external policy.⁹

⁴ "Cold War International History Project Bulletin," Issue 3, Fall 1993, pp. 2-13, 54-55; n. 108, p. 55.

⁵ See Document I.

⁶ Direcția Arhivelor Naționale Istorice Centrale – București (hereafter: DANIC), fund CC al PCR – Secția Relații Externe, file 3U/1968-1970, vol. II, f. 4.

⁷ See Document II.

⁸ "Cold War International History Project Bulletin," Issue 3, Fall 1993, p. 55.

⁹ Viktor Suvorov, *Inside the Soviet Army*, New York, 1986, p. 3 sqq.

DOCUMENT I**ИСПОЛКОМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РУМЫНСКОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**

Уважаемые товарищи!

Наш посол сообщил, что 21 августа с. г. он был приглашен в ЦК РКП, где секретарь ЦК т. М. Даля сообщил ему о вашей реакции на совместные меры, предпринятые пятью социалистическими странами по оказанию братскому чехословацкому народу неотложной помощи, включая помощь вооруженными силами.

Вы поспешно и глубоко ошибочно квалифицируете интернационалистическую акцию социалистических стран «интервенцию, нарушение суверенитета ЧССР, вмешательство в ее внутренние дела, вопиющее нарушение положений Варшавского Договора». Эта точка зрения подтверждена на совместном заседании ЦК РКП и правительства СРР, на чрезвычайной сессии Великого Национального Собрания СРР и широко пропагандируется внутри страны и за ее пределами.

Мы решительно отклоняем извращение принципиальной позиции Советского Союза и других социалистических стран и не можем пройти мимо той нездоровой шумихи, которая поднята в этой связи в Румынии.

Подход Советского Союза, Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши к оценке событий в Чехословакии, наши взгляды по этому вопросу изложены как в открытых документах, так и в той доверительной информации, которая вам направлялась. Вместе с тем, учитывая, что в своих решениях, в частности на последней сессии Великого Национального Собрания, в официальных выступлениях вы заявляете о стремлении к дружественным отношениям с Советским Союзом и другими социалистическими странами, мы считаем возможным, не повторяя того, что уже было сказано, еще раз высказаться по существу вопроса, связанного с последними событиями в ЧССР.

Было очевидно, что ввод союзных войск будет использован международной реакцией для того, чтобы попытаться дискредитировать социалистические страны. Но еще более очевидно было то, что отказ от такого шага повлек бы за собой тяжелейшие последствия не только для ЧССР, но и для всех социалистических стран.

Было очевидно, что международная реакция раздует антикоммунистическую истерию в связи с этой акцией. Но еще более реально вырисовывалась угроза тяжелейших ударов по всему коммунистическому движению в случае гибели социалистической Чехословакии.

Было очевидно, что силы империализма постараются использовать крутой поворот событий для того, чтобы посеять рознь в социалистическом содружестве, во

всем антиимпериалистическом фронте. Но совершенно зримо существовала угроза дальнейших попыток откола звена за звеном от мировой социалистической системы.

Занять позицию стороннего наблюдателя при таком положении значило бы сыграть на руку международной реакции, поступиться коренными интересами не только чехословацкого народа, но и всех стран социализма, всего коммунистического и рабочего движения.

В этих условиях интернациональный долг, интересы защиты социалистических завоеваний чехословацкого народа, всех стран социализма повелевали нам откликнуться на обращение группы членов ЦК КПЧ, правительства и Национального Собрания ЧССР и принять действенные решительные меры в поддержку социалистической Чехословакии.

Принимая очень трудное и ответственное решение, Советский Союз, Болгария, Венгрия, ГДР и Польша ясно и недвусмысленно заявили, что не может быть и речи о вмешательстве союзных войск во внутренние дела чехословацкого народа. Мы со всей определенностью выразили поддержку тем прогрессивным переменам, которые связаны с решениями январского пленума ЦК КПЧ, направленными на упрочение и развитие социализма в ЧССР, укрепление руководящей роли рабочего класса и его авангарда Коммунистической партии.

Развитие событий уже после ввода союзных войск в ЧССР полностью подтвердило своевременность и неотложность крайних мер, осуществленных социалистическими странами. Вскрылись новые факты, указывающие на существование широкого заговора против социалистической Чехословакии: антисоциалистические силы располагали специально подготовленными вооруженными группами, в их распоряжении находилась разветвленная сеть подпольных радиостанций, они имели прямые связи с империалистическими разведывательными службами. Подготовка к контрреволюционному перевороту форсировалась, и нет никакого сомнения в том, что если бы меры не были приняты, положение могло стать непоправимым. Соотношение мировых сил изменилось бы в ущерб социализму, обстановка в Европе резко ухудшилась, интересы и безопасность всех социалистических государств были бы поставлены под угрозу, уверенность в правоте марксистско-ленинского учения была бы подорвана.

В настоящее время империалистические круги развернули яростную кампанию против социалистических государств в связи с тем, что оказались сорваны их расчеты на отрыв Чехословакии от социалистического содружества, на восстановление капитализма в ЧССР. Они не только клеветают на социалистические страны и извращают их политику, но попытаются активно воздействовать на них, подогреть националистические настроения, ослабить узы братской солидарности, скрепляющие социалистическое содружество.

От всех нас, от каждого социалистического государства зависит сейчас очень многое. В наших общих интересах было бы чрезвычайно важно противопоставить империалистической реакции единый фронт социалистических стран, базирующийся

на принципах марксизм-ленинизма, пролетарского интернационализма. Это нужно всем социалистическим странам, коммунистическому и рабочему движению, национально-освободительному движению. Мы убеждены, что иная точка зрения, вольное или невольное извращение принципиальной позиции социалистических стран по защите социалистической Чехословакии представляли бы собой удар по делу мира, демократии, национальной независимости и социализма.

Что касается Коммунистической партии Советского Союза, то мы следовали и будем неизменно следовать испытанным нормам братских отношений между социалистическими государствами – принципам равноправия, уважения национальной независимости и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга. Мы будем верны нашему интернациональному революционному долгу, твердо и непоколебимо отстаивать и защищать безопасность и социалистические завоевания народов от посягательств империализма.

Мы хотели бы выразить надежду, что для того, чтобы не допустить ухудшения советско-румынских отношений, ослабления дружбы социалистической Румынии с другими социалистическими странами, что отвечает также и нашим намерениям, с вашей стороны будут сделаны выводы, действительно отвечающие сложившейся обстановке и им будут соответствовать практически предпринимаемые вами шаги.

Политбюро Центрального Комитета
Коммунистической Партии Советского Союза

гор. Москва, 24 августа 1968 года

(DANIC, Fund CC al PCR – Secția Relații Externe, file 3U/1968-1970, vol. II, ff. 25-28)

DOCUMENT II

ЦК КПСС не считает приемлемым предложение ЦК РКП о созыве совещания представителей компартий европейских стран по вопросу о положении в Чехословакии. Мы полагаем, что верный путь решения проблем, связанных с борьбой против антисоциалистических сил в Чехословакии, указан в Братиславской декларации и в Московском коммюнике о советско-чехословацких переговорах. ЦК КПСС исходит из того, что в настоящих условиях подлинный интернационализм должен найти свое выражение в оказании широкой поддержки законным руководящим органам чехословацкой партии и государства в организации отпора антисоциалистическим, контрреволюционным силам, в борьбе за укрепление позиций социализма, за нормализацию обстановки в стране.

Что же касается предложения о двусторонней встрече представителей КПСС и РКП, то, как это очевидно, ее проведение требует иной атмосферы, нежели та, которая создана в настоящее время недружественными акциями руководства РКП в отношении Советского Союза и других социалистических стран.

3 сентября 1968 года

(DANIC, Fund CC al PCR – Secția Relații Externe, file 3U/1968-1970, vol. II, f. 61)